
Ирина Павлова

ЭЛЬБЕРФЕЛЬДСКАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕИМУЩИМ: ОТ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА К ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ

В статье на основе материалов периодической печати и научной литературы показано, как в Германии во второй половине XIX в. в условиях начальной индустриализации возникла Эльберфельдская система в качестве реакции социально ангажированных буржуазных слоев на появление массовых бедных групп населения. Акцент был сделан на помощь «на дому», а не на заведение приютского типа. Формирование механизма деятельности происходило под руководством городского совета. Сначала роль добровольных социальных работников выполняли только мужчины. В конце XIX в. к социальной работе допускаются женщины, для которых подобная работа стала опытом вступления в активную социальную жизнь. В статье дается анализ принципов системы: бесплатность труда социальных помощников, рационализация и индивидуализация подхода в определении помощи. Результативность применения системы была очень высокой: нищенство исчезло, городские расходы на социальную помощь резко сократились. На примерах показано распространение опыта г. Эльберфельда в других городах Германии. В начале XX в. Эльберфельдская система получила развитие в варианте Страсбургской системы социальной помощи. Она включала в себя профессиональных оплачиваемых работников, которые выполняли функции организаторов и контролеров. В ходе адаптации системы возникла практика подготовки социальных работников, организации специальных учебных курсов. В России систему пытались применять во многих городах.

Ключевые слова: Эльберфельдская система, Германия, история социальной работы, социальная помощь, волонтерство, женское движение

Ирина Петровна Павлова – д. и. н., профессор кафедры гражданского права и процесса, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия. Электронная почта: iripa@inbox.ru

История социальной работы в России постепенно накапливает материалы и научные обобщения. Анализ основных направлений историографии попечительной деятельности дореволюционного периода социальной помощи и перспектив ее развития провела Адель Линденмайер. Она считает, что наступило время углубленных концептуальных изысканий, внимания к фактам и нюансам, необходимо отходить от бинарного рассмотрения истории попечения «общество-государство» (Линденмайер 2008: 96–97). Согласно периодизации истории социальной работы и общим методологическим подходам, предложенным Еленой Ярской-Смирновой и Павлом Романовым, важной задачей является исследование ее возникновения (Романов, Ярская-Смирнова 2005: 13).

В качестве проблемы предлагается изучение одного из истоков ее становления – добровольческой помощи. В конце XIX – начале XX в. в Российской империи актуальным был опыт Эльберфельдской системы, возникшей в городской благотворительной среде Германии в середине XIX в. Эльберфельдская система социальной поддержки была одним из «прорывов» в области организации социальной помощи. Поэтому важным является исследование ее генезиса и трансформации. В статье речь пойдет о возникновении нового типа социальной помощи в условиях города Эльберфельда. Затем будет рассмотрен процесс ее адаптации в других городах Германии, трансформации в вариант полупрофессиональной организации попечительской помощи – Страсбургской.

Возникновение и функционирование Эльберфельдской системы

В 1843 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм принял закон о том, что все прусские городские общины обязаны предоставлять помощь бедным. Прусский порядок управления общин (местных самоуправлений) 1850 г. легитимировал добровольное содействие граждан, имевших право участия в выборах, общественному самоуправлению. Это открывало возможность для секуляризации благотворительного попечения нуждающихся.

Система осуществления социальной помощи возникла на основе становления совета общины города Эльберфельда (сегодня это часть города Вупперталь в земле Северная Рейн-Вестфалия), принявшего решение о создании нового порядка призрения бедных. Под председательством бургомистра был создан совет по призрению бедных, для организации помощи неимущим город был разбит на участки. Для руководителей этих участков и для лиц, непосредственно осуществлявших помощь (попечителей), выпущены инструкции. Работа по оказанию помощи нуждающимся строилась на основе безвозмездного и добровольного труда, который был провозглашен важнейшей гражданской задачей.

Эльберфельд был одним из самых ранних центров текстильной индустриализации, население города быстро росло, увеличившись с 32 тыс. жителей в 1819 г. до 170 тыс. в 1910 г. (Hennock 2007: 52). Район Вестфалии, где расположен город, регион кальвинистского протестантизма, но протестантские общины не могли справиться с растущими проблемами. Ситуация была настолько сложной, что в 1843 г. был введен специальный налог в пользу бедных. В апреле 1852 г. эльберфельдские предприниматели Д. фон дер Хайдт, Г. Шлипер и Д. Петерс представили городскому совету новую концепцию общественного призрения. Во главе организации помощи стало городское управление призрением бедных. Бургомистр К.-Э. Лишке выступал с докладами, популяризируя систему среди горожан. Позже руководство осуществлялось инициатором реформы, членом городского совета фон дер Хайдтом (Frohman 2008: 90).

Управление состояло из председателя, четырех членов городского совета, трех (позже четырех) горожан, имевших право голоса, которые избирались городской думой на три года (Sachße, Tennstedt 1988: 23–24). Нуждающиеся делились на «домашних» и «внешних» бедных. Первые находились в социальных заведениях города: богадельне, приюте для покинутых детей, больнице для умалишенных, медицинском заведении на случай эпидемии (Дерюжинский 1908: 458). В заведениях существовали регулярные и ритуализированные гигиенические процедуры, строгий распорядок дня, конфликтные комиссии, контролируемый прием лекарственных средств, строгая регламентация расходов. Противодействие внутреннему распорядку штрафовалось.

Те нуждавшиеся, которые не были помещены в благотворительные заведения, назывались «внешними бедными». Они и составляли основную клиентуру Эльберфельдской системы. Реальную работу с ними осуществляли попечители (*Armenpfleger*). Понятие попечитель означало непосредственную заботу и покровительство. Задачами попечителей было «ободрение» родителей, чтобы те поддерживали образование детей. В детях они должны были «воспитывать» уважение к родителям, стремление помогать им (Frohman 2008: 94). Попечители определяли корни нужды и выявляли «симуляцию». Помощь трудоспособным запрещалась. Исключение делалось в том случае, если были доказательства активного поиска работы. Мерой ответственности и условием поддержки была готовность принять любую работу.

Идейной основой системы выступали религиозные традиции, набожность горожан. Работа рассматривалась как почетная добровольная обязанность мужчин-горожан. Отказ служить попечителем (уполномоченным) означал бы осуждение общества. Подход требовал большого количества попечителей. Город был разбит на квартирные участки (округа), в которых работало 160 добровольцев. Во главе каждого округа находился окружной старшина, осуществлявший связь между центральным

управлением и попечителями. В ведении каждого попечителя находился небольшой район в 15 квартир (до введения системы церковные попечители курировали до 50 домохозяйств). В дальнейшем, в связи с большим числом прибывавших из других мест неимущих, производилось дробление участков (Ди-Сеньи 1914). Таким образом, произошла децентрализация помощи.

Попечители встречались каждые две недели на собрании округа, чтобы советоваться по поводу прошений и видов помощи: деньгами, одеждой, продуктами. Для них были подготовлены образцы заполнения карточек учета, формуляры. Если была нужна незамедлительная финансовая помощь (рождение детей, похороны, болезни), то попечитель выдавал ее сам. Возможность срочной помощи усиливала авторитет попечителей. На продление пособия необходимо было особое решение собрания.

В результате применения подобных мер число нуждающихся в Эльберфельде значительно уменьшилось. Доля населения, получавшего общественную помощь, упала до 2%, попрошайничество практически исчезло (Frohman 2008: 92). Система без кардинальных изменений просуществовала в Эльберфельде до 1919 г.

Распространение опыта в Германии

Добровольческие организации в Германии занимались разнообразными вопросами (не концентрировались на одной проблеме), что приводило к дублированию функций (Buck 1984: 58–59). Это привлекало люмпенов не желавших или не имевших возможности работать, которые пользовались благотворительной помощью. В результате поисков централизации и координации социальной помощи возникли Центральный комитет Внутренней миссии немецкой евангелической церкви (1848), Немецкий Красный Крест (1858), Католический союз (1897).

Значение Эльберфельдской системы невозможно переоценить в деле основания в 1880 г. Германского союза по призрению бедных и благотворительности (*Deutscher Verein für Armenpflege und Wohltätigkeit*) – широко разветвленной, общеимперской организации. В 1881 г. Союз объединял 93 городские общины, 4 сообщества провинций или земель, 11 благотворительных союзов (*Deutscher Verein*). В 1905 г. в Союз входили 248 общин, 48 местных органов, 59 союзов (*Der deutsche Verein... 1905: 292*). Союз перенял частично или полностью принципы Эльберфельдской системы: бесплатность, индивидуализация, децентрализация и краткосрочность помощи. Целью была организация кооперации между систематической общественной помощью и «несистематической» частной благотворительностью. Он издавал «Журнал социального обеспечения» (*Zeitschriften für Wohlfahrtspflege*). В рамках Союза была собрана статистика о бедности, проведенная в ходе акции 1885 г., изучалось влияние страхования на призрение бедных, возникали

центральные справочные и регистрационные пункты (Buck 1984: 58–59). Однако исследователями влияние Союза оценивается как скромное. Ежегодные собрания Союза мало влияли на развитие законодательства о бедных (Tennstedt 1981: 449–450).

Финансовая сторона размера помощи была ориентирована на повседневную практику. Хотя именно в конце XIX в. гигиенисты и физиологи проводили исследования о здоровом питании, в Союзе акцент делался на применении принципа «прожиточного минимума», вычисленного с использованием статистических исследований о зарплате и бюджете домашнего хозяйства (*existenz-minimum*). Следует отметить, что точно фиксируемый *existenz-minimum* понимался не как минимальная, а как максимальная граница помощи, и регулярно соотносился с рабочим доходом (Sachße, Tennstedt 1988: 27).

Когда германская промышленность в 1870–1880 гг. стала развиваться быстрыми темпами, система быстро распространилась, поскольку рассматривалась как идеал рациональной, но одновременно «душевной» помощи. В течение двух лет применения некоторые города сэкономили до четверти средств на социальную помощь. Из двухсот крупнейших городов Германии только 30 не восприняли Эльберфельдскую систему в той или иной форме (Münsterberg 1903: 44). В небольших городах система убедительно показывала свои преимущества даже при нехватке добровольцев и других трудностях (Zeitschrift für... 1905a: 120–121).

С 1880-х гг. использование опыта Эльберфельда шло в варианте критической модификации. Можно выделить три основных направления развития системы. Во-первых, «Квартирная система» многими городами не была перенята: процессы сегрегации, специфические особенности участков (округов) требовали направления бесплатных попечителей для срочно необходимой помощи конкретным нуждавшимся. Во-вторых, решения об оказании поддержки были централизованы: ряд городов переложил компетенцию решений на центральные управления и оставил участковым комиссиям (то есть коллективам бесплатно работавших попечителей) право выработать предложения и удовлетворять заявки. В-третьих, от принципа чистой добровольности попечительства постепенно отходили, вводя в работу профессиональные силы попечителей, которые перенимали функции контроля: «профессионалы» действовали более жестко (Sachße, Tennstedt 1988: 25).

В отдельных городах Германии применение Эльберфельдской системы приобрело своеобразные особенности. В Мюнхене решение о перестройке помощи бедным на основе этой системы было принято после победы на выборах в городской совет либералов (1869 г.). Помощь в городе, чтобы снизить «притягательность» ее для нуждающихся, производилась не в форме денежных пособий, а натурой. Следствием разграничения на «своих» и «чужих», «не имевших право на призрение по праву

родины», было то, что значительная часть нуждавшихся (чужаков) оказывалась вне поля социальной помощи. В 1911 г. половина из 606 тыс. жителей не имела права на помощь через муниципальные органы (они не имели и права голоса): те, кто не являлся членом мюнхенской общины, имели право только на бесплатный суп (Guttman 1995: 516).

В Гамбурге во второй половине XIX в. произошел резкий скачок прироста населения, шел процесс «субурбанизации»: ближние деревни примыкали к городу, образовывались территориальные и социальные сегрегации. Анонимность в большом городе делала индивидуальную помощь «от человека к человеку» все более проблематичной. Реорганизация дела произошла в 1893 г. Компетенция по окончательным решениям о помощи была сосредоточена в руках «коллегии о бедных» (Pielhoff 1999: 353). Такой порядок образования округов иногда выделяют в отдельную «Гамбургскую систему».

Некоторые исследователи выделяют Франкфуртскую систему помощи. Особенностью систематизации попечительской деятельности во Франкфурте было то, что в нее, наряду с коммунальной системой, была «встроена» деятельность частных благотворительных организаций. Были созданы центры по объединению благотворительной деятельности. Этому примеру последовали Дрезден, Лейпциг и др. (Zeitschrift...1905b: 83).

Страсбургская система

К концу XIX в. в условиях ускоренной индустриализации Эльберфельдская система социальной поддержки уже отчетливо проявляла ограниченность своих возможностей. Новый (модернизированный) вариант организации помощи появился в Эльзасе и Лотарингии, которые вошли в состав Германии по итогам войны с Францией в 1871 г. На начало XX в. система общественного городского призрения здесь практически отсутствовала. Причиной являлось влияние французских традиций, ориентированных на частное благотворительное попечение. Призрение бедных городские общины Эльзаса считали вторичным делом. Акцент здесь делался на больницы и хосписы.

Пионерами в деле реформирования помощи бедным выступили города Страсбург и Кольмар. Система была разработана страсбургским советником Р. Шварцем и опубликована в знаменитом меморандуме 1905 г. Сущность нового подхода заключалась в том, что между руководящим центром обеспечения социальной помощи и добровольными попечителями появилось новое звено – профессиональные, работавшие за плату попечители (Amthor 2003: 202). Вся городская территория была поделена на 42 округа, образованные так, чтобы охватывать не более 600 подопечных. Добровольные попечители распределялись по одному на трех бедных. Заявки на помощь подавались централизованно. Соответствующему профес-

сиональному попечителю поручалась «перепроверка» случая, сбор необходимой информации. Он «разрабатывал» случай и передавал дело окружной комиссии, которая принимала решение о предоставлении помощи. Окружная комиссия определяла порядок оказания помощи – единовременной, или долгосрочной. В первом случае определялся соответствующей профессии куратор, во втором – предоставлялся добровольный попечитель (Ruland 1896: 31; Sachße, Tennstedt 1988: 26).

Страсбургская система в двух основных направлениях модифицировала Эльберфельдскую. Во-первых, профессиональные и оплачиваемые силы в больших городах были признаны необходимыми и были встроены в центральную часть системы. Профессиональные силы отвечали за полицейско-административные задачи, добровольческие – за воспитательные советы и уход за подопечными. Во-вторых, вводилась смешанная форма децентрализации: хотя формально компетенция по решению о помощи оставалась в ведении «добровольческой» комиссии, очевидной была фактическая централизация дела в совете по бедности с его профессиональными работниками (Zeitschrift... 1905c: 263). Социальная работа приобрела консультативный и контролирующий профессиональный вид. Таким образом, через Страсбургскую систему были заложены основы профессиональной социальной помощи, которая постепенно вытесняла добровольческую. Возникало бюрократизированное управление, развивалась контролирующая, социально-педагогическая функция социальных служб.

Женщины в системе участковой помощи

В ходе развития социальной помощи в рамках Эльберфельдской и Страсбургской систем постепенно стали привлекаться к работе женщины-помощницы. Для женщин это была необычная «внедомашняя» деятельность. С одной стороны, к 1870 г. социал-реформаторши заявили о своих правах на социальную активность в этой области. С другой стороны, города были заинтересованы в использовании женской рабочей силы. Так, в 1880 г. управление по делам бедных Эльберфельда обратилось к женщинам города с просьбой присоединиться к деятельности попечителей. Был образован Эльберфельдский союз женщин, занимавшихся работой, которая не была предусмотрена предписаниями городского самоуправления. Например, ими был основан пункт помощи для иногородних, оказавшихся без средств к существованию, для которых организовывались ужины, ночлег и пр. Женщинами были созданы ясли, столовые, центры усиленного питания для слабых, центры каникулярного отдыха для детей из бедных семей (Ofius, Ghuchul 1896: 49; Zeitschrift... 1905d: 178).

Процесс привлечения женщин к бесплатной общественной работе шел медленно, приобретая политический характер, активно обсуждался социал-демократами, был постоянной темой на женский конгрессах.

В 1893 г. в Берлине были основаны «Группы девушек и женщин для социальной работы». В 1896 г. Германский союз по призрению и благотворительности, а в 1901 г. Прусский ландтаг приняли соответствующие резолюции, и стали активнее привлекать женщин к социальной работе (Schröder 1995: 377). С 1905 г. началось обучение женщин социальной работе. Первой была школа Алис Саломон «Социальная школа женщин» (*Soziale Frauenschule*) в Берлине; в 1908 г. такого же типа школа появилась в Лейпциге, в 1913 г. – во Франкфурте (Schröder 1995: 382–383). Как продолжение участковой работы возникло движение «инспекции жилья», ставившее целью проведение бесед и помощи в области домашнего хозяйства, воспитания детей и молодежи.

Влияние на мировую практику социальной помощи

Опыт Эльберфельда был использован не только в Германии, но также в городах Нидерландов, Бельгии, Швейцарии, России, Австрии и даже Японии. На всемирных выставках в Париже (1900 г.) и Сен-Луизе (1904 г.) система стала объектом национальных и международных дискуссий. В Англии она послужила вдохновением Обществу организованной благотворительности. В США на рубеже прошлых веков как один из вариантов Эльберфельдской системы была создана Объединенная организация обществ сначала в Буффало, штат Нью-Йорк (1877 г.), в других городах использовались ее элементы. После Второй мировой войны опыт был «реимпортирован» в ГДР (Deimling 2002).

Значение Эльберфельдской системы сравнивают с Новыми законами о бедных в Англии (1834 г.), которые заменили локальную хаотичную систему управления высокоцентрализованной, при этом упор был сделан на создание работных домов. В Германии акцент делался на помощь по месту проживания (Frohman 2008: 87). В отличие от Англии, попечители в Германии, благодаря Эльберфельдской системе, имели определенную свободу в выборе мер и методов помощи (Lorenz 2004: 45). Система Эльберфельда стала «золотой серединой» между британской системой и французской персональной благотворительностью.

В России опыт муниципально организованной помощи через участковые попечительства под влиянием Эльберфельдской системы получил распространение с конца XIX в. Относительный успех попечительств Москвы было решено распространить на другие города империи. Министр внутренних дел И. Л. Горемыкин указал губернаторам, что лучшим способом для привлечения местных деятелей к оказанию помощи бедным является «организация местных небольших по размерам попечительств о бедных» – в результате МВД разработало редакции примерных правил для больших и небольших городов (РГИА. Ф.1288. Оп.15/2. 1901. Д. 286. Л. 3–3 об., 4–10).

По данным опроса Совета Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению такие попечительства существовали к 1910 г. в 41 городе (Гогель 1910: 296). Опыт попечительств в России изначально имел особенности. Если в Германии попечительства поддерживались субсидиями городов, в России, в условиях слабой муниципальной власти, попечительства сами создавали финансовые фонды путем сборов пожертвований, благотворительных концертов, лотерей.

Идеи Эльберфельдской системы распространялись через журнал «Трудовая помощь», «Общественная и частная благотворительность в России», «Призрение и благотворительность в России» и др. Однако она подвергалась критике на «идеологическом уровне». Так, К. П. Победоносцев критиковал Эльберфельдскую систему, указывая, что она «выросла на немецкой, протестантской, фабричной и городской почве», он считал, что опыт Германии «это quasi-научная нравственность богачей, т. е. фабрикантов и купцов, защищающих свою наживу от обездоленных ими же рабочих», что основой оказания социальной помощи в России должен стать православный церковный приход (Победоносцев 1898: 13).

Однако и сторонников Эльберфельдской системы среди благотворителей России было много. Опыт участковых попечительств в России проявился положительным образом в условиях Первой мировой войны, когда число участковых попечительств значительно увеличилось.

***

Проведенный анализ истории зарождения и трансформации Эльберфельдской системы помощи социально обездоленным показал, что добровольчество было важнейшей частью организации социальной помощи в городах Германии. Постепенно добровольческая помощь вытеснялась профессиональной, число попечителей женщин постоянно увеличивалось. В рамках модификации Эльберфельдской системы происходило зарождение профессии социального работника. На основе деятельности Эльберфельдской системы изменилось отношение к социальной службе. Социальная политика в области помощи нуждающимся стала более системной.

Опыт Эльберфельдской системы остается актуальным. И, хотя в Германии появляются статьи об Эльберфельдской системе в духе «некрологов» (Deimling 2002), а в общественной жизни все большую роль играют волонтерское движение и развитие гражданских инициатив в сфере социальной помощи, в России и в мире этому опыту продолжают уделять значительное внимание.

Список сокращений

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Список источников

- Гогель С. К. (1910) Городские попечительства о бедных в провинциальных городах России. *Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению*. 8–13 марта 1910 г., СПб.: Типография И. В. Леонтьева: 293–304.
- Дерюжинский В. Ф. (1908) *Полицейское право. Пособие для студентов*, СПб.: Сенатская типография.
- Ди-Сеньи Н. (1914) Эльберфельдская система призрения бедных. *Призрение и благотворительность в России*, (3–4): 210–226.
- Линденмайер А. (2008) Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности. Л. А. Булгакова (ред.) *Благотворительность в России: Новые документы и исследования*, СПб.: Нестор-История: 95–107.
- Победоносцев К. П. (1898) *Организация общественного призрения в России*, СПб.: н/и.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. (2005) История социальной работы: методологические аспекты. П. Романов, Е. Ярская-Смирнова (ред.) *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.*, Саратов: Научная книга.
- Amthor R. Ch. (2003) *Die Geschichte der Berufsausbildung in der Sozialen Arbeit. Auf der Suche nach Professionalisierung und Identität*, München: Juventa Verlag.
- Buck G. (1984) Aspekte der Historischen Herausbildung des Subsidiaritätsprinzips seit dem 19. Jahrhundert. R. Bauer (hrsg.) *Die Liebe Not: zur historische Kontinuität der Freien Wohlfahrtspflege*, Weinheim: Beltz: 58–59.
- Deimling G. (2002) 150 Jahre Elberfelder System – Ein Nachruf. *Zeitschrift für Sozialhilfe und Sozialgesetzbuch*, (12): 716–722.
- Der deutsche Verein für Armenpflege und Wohltätigkeit (1905) *Zur Feier seines 25 Jährigen Bestehens*, (10): 289–298.
- Frohman L. (2008) *Poor Relief and Welfare in Germany from the Reformation to World War I*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Guttman Th. (1995) *Armut in der Großstadt. Eine politische und sozialgeschichtliche Untersuchung ihrer Ursachen und Strukturen in München von 1868 bis zum Ausbruch des Ersten Weltkriegs*, München: Unikopie.
- Henock E. P. (2007) *The Origin of Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Lorenz W. (2004) *Towards a European paradigm of social work – Studies in the history of modes of social work and policy in Europe*. Inaugural dissertation. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2UL5> (дата обращения: 21 января 2015).
- Münsterberg E. (1903) *Das Elberfelder System*, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Ofius R., Ghuchul P. (1896) *Die Heranziehung von Frauen zur öffentlichen Armenpflege. Schriften des Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit*, Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot.

Pielhoff S. (1999) *Paternalismus und Stadtarmut: Armutswahrnehmung und Privatwohltätigkeit im Hamburger Bürgertum 1830–1914*, Hamburg: Verlag Verein für Hamburgische Geschichte.

Ruland H. (1896) Das System der Armenpflege in Alt-Deutschland und in den Reichsländern. *Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit*, 21, Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot.

Sachße Ch., Tennstedt F. (1988) *Geschichte der Armenfürsorge in Deutschland. Bd. 2. Fürsorge und Arbeitspflege 1871–1929*, Stuttgart: W. Kohlhammer.

Schröder I. (1995) Wohlfahrt, Frauenfrage und Geschlechterpolitik: Konzeptionen der Frauenbewegung zur kommunalen Sozialpolitik im Deutschen Kaiserreich 1871–1914. *Geschichte und Gesellschaft*, (21): 368–390.

Tennstedt F. (1981) 50 Jahre von 100: Wilhelm Polligkeit und der 'Deutsche Verein'. *Jahrbuch der Sozialarbeit*, (4): 445–468.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905a) *Zu Beurteilung des Elberfelder Systems*, 4: 120–124.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905b) *Verbindung der Wohltätigkeitsbestrebungen*, (3): 83–84.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905c) *Die offene Armenpflege der Stadt Straßburg*, (9): 257–267.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905d) *Elberfelder Frauen-Verein*, 6: 178.

THE ELBERFELD SYSTEM OF SOCIAL CARE TO THE DESTITUTE: FROM VOLUNTEERING TO PROFESSIONALISM

On the basis of published articles and other academic literature, this article traces how the Elberfeld system emerged during the initial stages of German industrialization as a response among socially-engaged bourgeois urbanites to the appearance of vast groups living in poverty. The main emphasis in this assistance was on in-home service, rather than, as was the case elsewhere, providing asylums. In the evolution of this system, its key elements were led and managed by the Municipal Council. Initially only men were voluntary social assistants, although, starting from the end of the 19th century, women also began working in social care. The entrance of women to this work often served as their very first involvement in active social life. The foundations of this care system are analyzed. The principle was that early social care assistants should work without pay. What kind of assistance to provide was determined through rationalization and individualization. The efficiency of this system was high; poverty was largely eliminated, while municipal spending on social care decreased drastically. Actual examples demonstrate the diffusion of the Elberfeld experience to other German cities. In the early 20th century the Elberfeld system developed further within the framework of the so-called Strasbourg system of social care. The latter involved paid professionals, who played the role of organizers and supervisors. As the system evolved and adapted, the training of social officers was introduced, including professional training courses. In Russia, there have been attempts to apply this system in as many as forty cities. Its potential for countries such as Russia is still to be discovered though.

Keywords: the Elberfeld system, Germany, History of Social Work, social care, voluntarism, the women's movement

References

- Amthor R. Ch. (2003) *Die Geschichte der Berufsausbildung in der Sozialen Arbeit. Auf der Suche nach Professionalisierung und Identität*, München: Juventa Verlag.
- Buck G. (1984) Aspekte der Historischen Herausbildung des Subsidiaritätsprinzips seit dem 19. Jahrhundert. R. Bauer (hrsg.) *Die Liebe Not: zur historische Kontinuität der Freien Wohlfahrtspflege*, Weinheim: Beltz: 58–59.
- Deimling G. (2002) 150 Jahre Elberfelder System – Ein Nachruf. *Zeitschrift für Sozialhilfe und Sozialgesetzbuch*, (12): 716–722.

Der deutsche Verein für Armenpflege und Wohltätigkeit (1905) *Zur Feier seines 25 Jährigen Bestehens*, (10): 289–298.

Derjuzhinskij V. F. (1908) *Policejskoe pravo. Posobie dlja studentov* [Police Law. Guidebook for students], St. Petersburg: Senatskaja tipografija.

Di-Segni N. (1914) Jel'berfel'dskaja sistema prizrenija bednyh [The Elberfeld system of care for the poor]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Care and charity in Russia], (3–4): 210–226.

Frohman L. (2008) *Poor Relief and Welfare in Germany from the Reformation to World War I*, Cambridge: Cambridge University Press.

Gogel' S.K. (1910) Gorodskie popechitel'stva o bednyh v provincial'nyh gorodah Rossii [Municipal Charitable Societies for the Poor in Russian Provincial Towns]. *Trudy pervogo s'ezda russkikh dejatelej po obshhestvennomu i chastnomu prizreniju. 8–13 marta 1910 g. Ch. II.* [Works of the 1st congress of Russian Activists for Public and Private Care. March 8–13, 1910], St. Petersburg: Tipografija I. V. Leontyeva: 293–304.

Guttmann Th. (1995) *Armut in der Großstadt. Eine politische und sozialgeschichtliche Untersuchung ihrer Ursachen und Strukturen in München von 1868 bis zum Ausbruch des Ersten Weltkriegs*, München: Unikopie.

Hennock E. P. (2007) *The Origin of Welfare State in England and Germany, 1850–1914: Social Policies Compared*, Cambridge: Cambridge University Press.

Lindenmayer A. (2008) Otkryivaya Atlantidu: tendentsii i perspektivy izucheniya istorii rossijskoy blagotvoritel'nosti [Opening Atlantis: Trends and Prospects of Studying the History of Russian Charity]. L. A. Bulgakova (ed.) *Blagotvoritel'nost' v Rossii: Novyye dokumenty i issledovaniya* [Charity in Russia: New Documents and Studies], St. Petersburg: Nestor-Istoriya: 95–107.

Lorenz W. (2004) *Towards a European Paradigm of Social Work— Studies in the History of Modes of Social Work and Policy in Europe*. Inaugural dissertation. Available from: <https://clck.ru/A2UL5> (accessed 21 January 2015).

Münsterberg E. (1903) *Das Elberfelder System*, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.

Ofius R., Ghuchul P. (1896) Die Heranziehung von Frauen zur öffentlichen Armenpflege. *Schriften des Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit*, Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot.

Pielhoff S. (1999) *Paternalismus und Stadtarmut: Armutswahrnehmung und Privatwohltätigkeit im Hamburger Bürgertum 1830–1914*, Hamburg: Verlag Verein für Hamburgische Geschichte.

Pobedonoscev K. P. (1898) *Organizacija obshhestvennogo prizrenija v Rossii* [The organization of public care in Russia], St. Petersburg: n/i.

Romanov P., Iarskaja-Smirnova E. (2005) Istorija sotsialnoy raboty: metodologicheskie aspekty [A History of Social Work: Methodological Aspects]. P. Romanov, E. Iarskaja-Smirnova (eds.) *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsial'noy raboty v Rossii, XX v.* [Need and Order: A History of Social Work in Russia, XX century], Saratov: Nauchnaja kniga.

Ruland H. (1896) Das System der Armenpflege in Alt-Deutschland und in den Reichslanden. *Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege und Wohltätigkeit*, 21, Leipzig: Verlag von Dunker & Humblot.

Sachße Ch., Tennstedt F. (1988) *Geschichte der Armenfürsorge in Deutschland. Bd. 2. Fürsorge und Arbeitspflege 1871–1929*, Stuttgart: W. Kohlhammer.

Schröder I. (1995) Wohlfahrt, Frauenfrage und Geschlechterpolitik: Konzeptionen der Frauenbewegung zur kommunalen Sozialpolitik im Deutschen Kaiserreich 1871–1914. *Geschichte und Gesellschaft*, (21): 368–390.

Tennstedt F. (1981) 50 Jahre von 100: Wilhelm Polligkeit und der 'Deutsche Verein'. *Jahrbuch der Sozialarbeit*, (4): 445–468.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905a) *Zu Beurteilung des Elberfelder Systems*, (4): 120–124.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905b) *Verbindung der Wohltätigkeitsbestrebungen*, (3): 83–84.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905c) *Die offene Armenpflege der Stadt Straßburg*, (9): 257–267.

Zeitschrift für das Armenwesen (1905d) *Elberfelder Frauen-Verein*, (6): 178.